

Глава 8. Насильственная сделка

— Так какова же цель твоего визита?

Потусторонний голос раздался снова, эхом пронёсшись по тихому кабинету.

Ци Чжэньюню показалось, что слова прошептали ему прямо на ухо. Ледяное дыхание коснулось его кожи, и он почувствовал, как кровь стынет в жилах.

Камеры в кабинете всё ещё работали. Люди в чате могли отчётливо, со всех ракурсов, видеть происходящее. Однако, поскольку Ци Чжэньюнь стоял прямо перед женщиной-призраком, они не могли разглядеть её лица и не понимали, что происходит.

`11: Уже начинается?`

`13: Почему Ци Чжэньюнь застыл?`

`09: Почему свет не включают? В такой темноте ни черта не видно.`

В чате на мгновение воцарилась тишина.

Затем кто-то снова написал.

`08: Что это у 03 на шее? Почему оно шевелится?`

`11: Что ещё? Рука Сюй Ся, конечно. Самое интересное начинается. Хе-хе-хе.`

Те, кто находился в этот момент в разных уголках города, уставились на трансляцию, которую вёл для них Ци Чжэньюнь. Камеры с высоким разрешением чётко передавали изображение из кабинета.

Они видели, как Ци Чжэньюнь стоит перед «Сюй Ся», а по его шее ползёт что-то, извиваясь, словно живое.

`08: Это не рука! Это волосы!`

`08`, внимательно присмотревшись к изображению с камеры, наконец понял, что по шее Ци Чжэньюня ползёт прядь волос!

Но разве волосы могут двигаться сами по себе?

`08` почувствовал, как по спине пробежал холодок. Чтобы убедиться, что ему не показалось, он снова уставился на шею Ци Чжэньюня, увеличив изображение.

Не только `08`, но и все остальные, кто смотрел трансляцию, сделали то же самое, их взгляды были прикованы к шее Ци Чжэньюня.

Но как только они почти смогли разглядеть, что же это было, экран внезапно погас.

Тс-с-с...

Тс-с-с...

Вокруг воцарилась тишина, слышен был лишь треск помех из динамиков.

Бум...

Послышался глухой удар, словно что-то упало.

Почти все решили, что это неполадки с камерой, и наклонились ближе к экранам.

Внезапно экран снова загорелся.

Перед глазами у каждого без предупреждения появилась отрубленная голова, залитая кровью и занимавшая весь экран. На лице застыло выражение ужаса.

Глаза были широко распахнуты, зрачки сужены, а с обрубка шеи всё ещё текла кровь.

Это была голова Ци Чжэньюня!

Наступила мёртвая тишина.

Все, кто смотрел трансляцию, застыли, словно окаменев. Холод, поднявшись от ступней, мгновенно сковал всё тело.

На лбу и спине выступили крупные капли пота, по телу пробегала дрожь.

Лишь через несколько мгновений они пришли в себя.

Кто-то в ужасе отшвырнул телефон, кто-то, спотыкаясь, пытался убежать.

Но куда им было бежать?

Где бы они ни прятались, они чувствовали на себе чей-то пристальный взгляд, словно оно стояло прямо за их спиной и смотрело.

Какая-то сила влекла их обратно к экранам.

Они были в сознании и видели, как их тела, словно марионетки, возвращаются к мониторам.

Ужас исказил их лица. Они хотели зажмуриться, но словно чья-то невидимая рука держала их веки, заставляя смотреть.

Экран слабо светился.

Изображение вернулось в кабинет Ци Чжэнъюня. Его обезглавленное тело лежало на полу, залитом кровью.

Они увидели, как женщина встала с кресла. Её лицо было скрыто волосами, так что невозможно было разглядеть черты.

Стук высоких каблуков по плитке — «цок-цок» — звучал отчётливо и размеренно.

Она остановилась в углу.

Подняла голову, глядя куда-то в стену.

Экран снова погас.

Когда зрители вздохнули с облегчением, экран резко вспыхнул. В кадре внезапно появилась женская голова — жуткое лицо без глаз.

Женщина изогнула губы в яркой, но зловещей улыбке.

— Ждите меня...

— Ждите меня...

...

Пронзительный голос, казалось, звучал прямо у них в ушах, впиваясь в мозг.

Люди перед экранами не выдержали и закричали. Кто-то разбил телефон, кто-то схватил стул и в ярости начал крушить компьютер, словно только так можно было избавиться от жуткого образа.

Но даже когда экраны погасли, тихий, но пронзительный голос продолжал звучать у них в ушах.

Ночь становилась всё гуще.

Тучи, закрывавшие луну, рассеялись, и серебристый лунный свет снова озарил землю.

Ся Гухань прислонился к стене у лифтов на восьмом этаже здания «Звёздный свет» и лениво зевнул.

Он так хотел спать, что на глазах выступили слёзы.

Он бросил взгляд в окно.

Несмотря на поздний час, город не спал. Сияли разноцветные неоновые огни, по дорогам всё ещё сновали машины.

Это был мир людей.

Но в тени, отбрасываемой этим светом, таились бесчисленные круги ада.

Как, например, здесь.

— Цок-цок...

Звук каблуков, приближающийся издалека, эхом отдавался в тишине.

Ся Гухань снова зевнул и посмотрел в сторону звука.

Луна отбрасывала тень, которая шаг за шагом приближалась к нему.

Вскоре из тени вышла её обладательница. Увидев Ся Гуханя, она явно удивилась, но тут же обольстительно улыбнулась.

— Младший брат Ся, почему ты так поздно ещё в офисе?

— Тебя жду, — коротко ответил Ся Гухань.

— Младший брат Ся ведь женат? — Сюй Ся подошла ближе, её взгляд был полон соблазна. — Так поздно ждёшь меня, не боишься, что твой супруг узнает?

— О, — сонно пробормотал Ся Гухань. — Мой супруг тоже здесь.

Выражение лица Сюй Ся слегка изменилось, она настороженно огляделась.

Но не увидела ни одного «человека».

— Он рядом со мной. Разве ты не видишь? — спросил Ся Гухань.

И тут Сюй Ся увидела.

Рядом с Ся Гуханем постепенно проявилась фигура. Человек в деловом костюме с зонтом из промасленной бумаги в руке.

Увидев его, Сюй Ся инстинктивно отступила на шаг.

От этого «человека» исходила ужасающая угроза, словно в следующую секунду он разорвёт её на куски.

— Кто ты такой? — лицо Сюй Ся утратило всю свою лёгкость. Она не сводила глаз с Ся Гуханя и Гу Цзиньняня.

— Не напрягайся, — Ся Гухань полуприслонился к Гу Цзиньняню. — Я просто хочу предложить тебе сделку.

— Сделку? — с подозрением переспросила Сюй Ся. — Какую ещё сделку?

Она не понимала, что у неё может быть такого, что могло бы заинтересовать других.

Ся Гухань посмотрел прямо в её глаза.

Они выглядели как обычные человеческие глаза, но для Ся Гуханя они были окутаны чёрным туманом, в котором вспыхивал кровавый свет. Они были полны энергии обиды.

— Я могу помочь тебе отомстить. Когда всё закончится, ты отдашь мне свою энергию обиды.

Энергия обиды была источником силы для большинства свирепых призраков. Лишившись её, призрак терял свою мощь.

— С чего бы мне с тобой договариваться? — Сюй Ся не собиралась так просто соглашаться.

— Потому что мне лень, — ответил Ся Гухань.

Ему было лень даже объяснять.

Сюй Ся:

— ...

Ся Гухань, не обращая внимания на то, поняла она его или нет, предложил ей два варианта:

— Сделка или исчезновение. Выбирай.

Сюй Ся наконец поняла, что он имел в виду.

Ему было лень действовать самому, поэтому он предложил ей сделку.

Проще говоря, это была насильственная сделка.

А ещё проще — он хотел, чтобы она сдалась без боя. Пусть и не сейчас, но разницы почти не было.

Хотя Сюй Ся и опасалась того «человека», что был рядом с Ся Гуханем, но она тоже была свирепым призраком, а у призраков тоже есть своя гордость. Как она могла так просто плясать под его дудку?

Луна снова скрылась за тучами. На этот раз даже неоновые огни с улицы не проникали внутрь. Всё офисное здание погрузилось в непроглядную тьму.

Однако это не мешало Ся Гуханю видеть. Наоборот, в темноте его чувства обострились.

В его глазах лицо Сюй Ся начало трескаться, глазные яблоки вывалились из глазниц.

Её волосы начали бешено расти, сплетаясь в гигантскую сеть, которая устремилась к Ся Гуханю.

Атакуя, «Сюй Ся» не спускала глаз с Гу Цзиньняня, готовая в любой момент отразить его нападение.

Ся Гухань повернулся к Гу Цзиньняню.

«Ты?»

Ему было слишком лень двигаться, он был слишком уставшим.

Гу Цзиньнянь отступил на шаг.

Ся Гухань:

— ...

«Ты это сейчас серьёзно?»

Видимо, почувствовав, что поступил не очень красиво, Гу Цзиньнянь подбодрил его:

— Вперёд!

Ся Гухань:

—

За этот короткий обмен взглядами и шагами волосы «Сюй Ся» уже плотно опутали Ся Гуханя и Гу Цзиньняня.

Каждая волосинка, словно живая, извивалась перед их лицами.

Ся Гухань смиренно вздохнул и нехотя поднял руку.

Воздух вокруг него пришёл в движение. Духовная энергия собралась в его руке и в одно мгновение превратилась в хлыст.

Волосы «Сюй Сяя», коснувшись хлыста, зашипели, словно наткнувшись на своего заклятого врага. Огня не было, но они сгорали дотла.

Ся Гухань взмахнул рукой. Хлыст из духовной энергии устремился не к «Сюй Сяя», а к его ногам.

Поняв, что он собирается делать, «Сюй Сяя» издала пронзительный крик:

— Нет! Верни их!

Хлыст из духовной энергии поднялся вверх, и на нём лежали два глазных яблока.

Белки глаз были залиты кровью, а чёрные зрачки, полные ненависти, смотрели на Ся Гуханя.

Духовная энергия хлыста непрерывно разъедала энергию обиды в глазных яблоках.

Это был носитель энергии обиды «Сюй Сяя». Если эти глаза будут уничтожены, все её усилия пойдут прахом.

Теперь, когда Ся Гухань держал эти глаза в заложниках, «Сюй Сяя» была вынуждена пойти на уступки.

Она втянула свои волосы. Свет снова вернулся в мир. Сюй Сяя приняла свой прежний облик, вот только на месте глаз теперь были пустые, зияющие дыры.

— Верни мне глаза! — пронзительно закричала она.

В её голосе слышалась дрожь.

Ся Гухань не реагировал.

Сюй Сяя, стиснув зубы, произнесла:

— Я согласна на сделку!

А что ей оставалось? Драться она не могла.

Едва она произнесла эти слова, как глазные яблоки вернулись на своё место.

— Как ты собираешься мне помочь отомстить? — спросила Сюй Ся.

Увидев способности Ся Гуханя, она уже не так противилась сотрудничеству.

— Не знаю, — ответил Ся Гухань. — Может, сама что-нибудь придумаешь?

Сюй Ся:

— ...

<http://bllate.org/book/13703/1582202>